

В этой деревне беловолосый ребёнок был только один, так что это точно он — Ю Сольхва. Мне нужно срочно сообщить об этом Мёрён. Я бросился в комнату.

— Мёрён!

— А, хорошо, что ты пришёл. Мёха. — откликнулась Мёрён и озабоченно произнесла: — Давай сегодня поищем еду в горах за домом. Рис тоже закончился.

— Мёрён, сейчас не до того. Знаешь, кто к нам во двор заявился?

— Кто ещё там?

— Ю Сольхва!

— Что?! — удивлённо воскликнула Мёрён.

Мы пригнулись и на цыпочках подкралась к окну. Высунув наружу только глаза, мы зашептались:

— Это тот самый ребёнок?

— Ага.

— Ух ты, у него и правда белые волосы, — прошептала Мёрён.

— Не время восхищаться. Как нам быть? — горячо возразил я.

— Что значит «как быть»? Просто оставь его здесь. Посидит, поклюёт носом, проснётся и уйдёт куда-нибудь ещё, — безразличным тоном заметила Мёрён.

Я с удивлением воззрелся на неё, переспросив:

— Мы... просто так его оставим?

— А что? Будем его прятать? — Мёрён посмотрела на меня с видом, мол, «ты меня удивляешь».

— Нам самим неясно, как дальше выживать. С чего нам лезть не в своё дело?

— Но... — попытался возразить я.

— И ты же знаешь классику жанра. Если свяжешься с протагонистом — хлопот не оберёшься. Мы должны как можно меньше пересекаться с протагонистом.

— Но...

Я всё мялся, не находя правильных слов, и Мерён раздражённо выкрикнула:

— Ах, ну что с тобой такое? Ты же знаешь, что я не люблю совать нос в чужие дела!

— Да не хочу я совать нос не в своё дело! — тоже закричал я в ответ. — Вспомни все истории про попаданцев, которые мы с тобой читали! Большинство их героев пытались не связываться с персонажами оригинала!

— И что?..

— Но что в итоге?! Они всё равно оказывались впутаны по самое не хочу! Ты же знаешь: чем сильнее стараешься не пересекаться с протагонистом, тем больше с ним пересекаешься!

— Но это всего лишь в романах...

— Здесь и есть роман!

Мерён не нашлась, что на это ответить. Я продолжил серьёзно:

— В мире романа, как ни уклоняйся от протагониста, всё равно в него впутаешься. Так что мы... — я ещё раз посмотрел на протагониста, который всё ещё клевал носом, и сказал: — Давай сами активно подкатим к протагонисту. Может, чем сильнее мы будем пытаться с ним сблизиться, тем меньше нам это удастся?

Идея была моя, но она казалась поистине гениальной. Немного погодя я сделал глубокий вдох и вышел на улицу. Ребёнок, почувствовав чьё-то присутствие, медленно открыл глаза.

Я тоже медленно приблизился к нему и окликнул:

— Эй.

Ребёнок вздрогнул всем телом.

Я миролюбиво предложил:

— Заходи в...

Не успел я договорить, как ребёнок бросился наутёк. Я обернулся к Мерён с видом: «Ну что, я тебе говорил? Видела?»

* * *

1. Для начала — выжить

Еды нет. Денег, разумеется, тоже нет. Я обеими руками взял стоявшую на столе миску для риса. Она была не только щербатой, но ещё и покрытой толстым слоем пыли. По старой утвари можно было догадаться, что дела в доме Мёхи и Мёрён шли неважно. Родители недавно умерли от болезни, а скудные запасы зерна, которые они оставили, тоже подошли к концу. Мы попытались счастья в горах за домом, но ничего съестного так и не нашли. И я наконец принял решение:

— Так нельзя. Нужно найти работу. Пойдём туда, где много народу.

Услышав моё решение, Мёрён спросила:

— Мёха, сколько нам лет?

— По двадцать два года.

— Не в прошлой жизни, а сейчас.

Я бессильно ответил:

— Тринадцать.

— Даже взрослые здоровые люди в этой деревне жалуются, что работы нет. С чего бы нам, таким как мы, дали работу? Лучше уж попрошайничать, и всё.

— Попрошайничать нельзя. Нужно сохранить хотя бы остатки достоинства, — возразил я.

— Но мало ли что случится. Может, лучше сначала разведать, что это за мир, а потом уже действовать? — предложила Мёрён.

— Меня это тоже беспокоит, но ведь помирать с голоду не годится. И потом, ты выглядишь очень голодной, — заметил я.

Мёрён замахала руками.

— Нет, я правда в порядке. Я вовсе не хочу есть.

Я молча смотрел на Мёрён, которая жевала сорняк, сорванный на дороге, и у меня защипало в глазах. Всё равно нужно идти искать работу.

* * *

— Недорого! Отдам почти даром! Заходите, на товары посмотрите!

— Эй, барышня! Есть красивые браслеты!

Я отобрал у Мёрён сорняк и забросил его подальше, а затем, расспрашивая прохожих, мы добрались до оживлённого места. Выходя из дома, я был полон решимости найти любую работу, любыми средствами. Но когда мы оказались на людной улице, у меня пошла голова кругом от обилия народу. Я растерянно уставился на шумную улицу.

Непривычные наряды, незнакомые запахи. Чуждые, непривычные ощущения.

Наконец я всем существом осознал, что это действительно другой мир. Дыхание само собой перехватило, когда Мёрён прошептала рядом:

— Эй, ты в порядке?

— «...»

Мы, не сговариваясь, крепко сжали ладони друг друга. В обычной жизни мы никогда бы так не поступили, но сейчас выбора не было. В этом мире мы могли положиться только друг на друга. Мы вцепились друг в друга так крепко, что кровь переставала циркулировать в пальцах. Держась за руки, мы осторожно двинулись в толпу.

— Смотри, не потеряйся, — предупредил я.

— Ага.

Я огляделся по сторонам. Вокруг было много не только людей, но и лавок. В моём прежнем мире можно было найти работу за пару кликов в интернете, но здесь — всё не так. Оставалось

только заходить в каждую лавку и спрашивать. Я направился к ближайшей.

— Ой, какие милые детки. Мама послала вас за покупками?

— А, нет, не за покупками... — замялся я.

«Так, сейчас самое время пустить в ход эту милую хомячью мордашку», — подумал я и как можно более мило спросил:

— У вас случайно не найдётся какой-нибудь работёнки для нас?

— Вон отсюда!

<http://bllate.org/book/12994/1144765>